

Это было после обеденного перерыва, когда Харуто вернулся в класс, пообедав простой кашей. Удивительно, но здесь продавали почти все питательные продукты, которые только мог перечислить Харуто. А поскольку за еду никому не нужно было платить, Харуто не постеснялся попросить два пакета молока на свой обед.

Благодаря лекарству, которое он принимал, и питанию, которое он получал со вчерашнего дня, Харуто держал себя в руках, но то, что он не смог как следует отдохнуть прошлой ночью, теперь тяготило его.

Эффект от лекарства, которое он принял вчера вечером, сделал мальчика вялым и очень сонным, и теперь, когда его живот был полон, а кондиционирование в классе было идеальным, Харуто мечтал только о том, чтобы поскорее вздремнуть и проснуться свежим и новым.

«Нет... подожди, Хару. Это всего лишь второй день и... и...»

С каждой секундой его самобичевание и подшучивание постепенно угасали, и Харуто почувствовал, что сиденье, на котором он лежал, стало более удобным, он откинулся на спинку и опустил голову, так как его зрение становилось все мутнее и мутнее.

Его сознание отключалось, и вся сдержанность, которая ограничивала сознание Харуто от угасания, начала рушиться, когда он наконец опустил голову и заснул.

\*\*\*

\*\*\*

\*Тук\*

— Оуу...

Харуто вернуло к реальности небольшое жжение в голове, прежде чем он поднял лицо и увидел, что урок больше не продолжается, а профессор смотрит в его сторону.

На его голову упал маленький кусочек мела, который учителя держат только для этой цели.

— Господин Харуто. Я полагаю, что если вы осмелились нагло спать в моем классе, то ваш английский, должно быть, достиг той степени, когда базовый класс вам уже не нужен, верно?

Харуто встал на свое место с низко опущенной головой, но на этот раз не от сонливости, а от стыда, ведь это был всего лишь второй день в школе, а профессор отчитывал его за безделье.

Не говоря уже о взглядах, которые он чувствовал вокруг себя. Конечно, они не бросались в глаза, но ощущение того, что на него смотрят, почему-то заставляло его чувствовать себя маленьким.

Он даже не мог поднять голову, чтобы посмотреть в сторону Акиры, так как знал, какая у нее сейчас реакция. Она только вчера ассоциировала себя с ним, а тут его ругают...

У него была очень хорошая база по английскому языку благодаря образованности родителей и строгому преподаванию в средней школе. Не говоря уже о последних десяти днях, когда ему пришлось учить разные языки, на которых английский работал как средство общения с его учителями в особняке.

Если бы он хотел, он мог бы ответить профессору «да» и привести достаточно доказательств в поддержку своего ответа. Но это было бы наглостью с его стороны как студента, поэтому он промолчал.

— Если ты не считаешь, что мои занятия стоят твоего времени, тогда ты можешь уйти и больше никогда не показываться мне на глаза, понял?

Харуто не отреагировал на возмущенный голос. Он был благодарен, что его не наказали за это, так что его реакция казалась ненужной и нежелательной.

Бородатый лысый профессор поправил очки, не сводя взгляда с мальчика, и с насмешкой произнес на языке, который он преподавал.

— Идиотское отродье. Сядь!

Харуто медленно сел на место, не поднимая головы от стыда и смущения. Даже его соседка, кажется, смотрит в его сторону, что еще хуже, учитывая, какой безразличной она все время кажется.

Остальные уроки Харуто просто продолжал писать все, что ему казалось важным в классе. Ручная работа помогала ему отвлекаться, а что касается сонливости, то она прошла после того, как его заставили выделиться.

Некоторые вопросы задавались ему, на что Харуто старательно отвечал и больше не давал повода для повторения этого эпизода.

После уроков Харуто подождал, пока все уйдут, и написал Каэдэ, что у него есть дела, поэтому она должна уйти первой. Она хотела встретиться с ним после школы, но Харуто был не в том состоянии, чтобы встречаться с кем-то сейчас.

Мало того, что он все еще был вялым, так ему еще и предстояла встреча с Акирой, из-за

которой он так себя накручивал с тех пор, как покинул помещение.

Его сердце учащенно билось при мысли о том, что скажет Акира или может наказать его снова. Он не знал, но был готов к этому. Возможно, на этот раз она попросит его не просто вернуться домой пешком, а гораздо больше, но Харуто был готов к этому.

Если бы не его возбуждение прошлой ночью, он бы поспал положенное время и отдохнул, когда у него было время. Тогда бы ничего этого не случилось.

Но что ж...

— Минами-сан?

Подойдя к машине, припаркованной в нескольких шагах перед ним, Харуто нахмурился, увидев, что рядом с водителем сидит белолицая красавица, оставив место рядом с Акирой свободным.

Минами не ответила ему, а просто показала глазами, чтобы Харуто сел на заднее сиденье. Поняв свою позицию, Харуто немного потянулся и кивнул.

Отойдя в сторону, он потянул дверь и сел внутрь, ни разу не взглянув на Акиру. Он боялся, что снова, как и вчера, получит от нее холодное отношение.

В последний день он наконец-то нашел с ней общий язык, но теперь, похоже, все вернулось на круги своя.

По крайней мере, на этот раз она меня не бросила...

Вздыхнув, что в этом дне есть что-то хорошее, он закрыл дверь, прежде чем машина начала спускаться с холма по направлению к особняку.

Атмосфера была немного морозной, и не только потому, что машина была заведена, но и потому, что от нее исходило чье-то настроение.

Харуто был готов выслушать любое наказание Акиры, но он не думал, что первым, что сделает Акира, будет...

— А...

Внезапный возглас удивления вырвался из его горла, когда Харуто почувствовал, что его тянут две изящные ручки, а его голова приземлилась на что-то необыкновенно удобное. Ощущения,

которые испытывала его голова, были тем, что Харуто хотел бы иметь по всему телу. Та упругость, которую он ощутил, просто приземлившись на это, то, что он почувствовал, как его голова даже подпрыгнула один раз из-за пушистости, заставило его разум на некоторое время отключиться.

Благодаря двум красным рубиновым глазам, пристально смотрящим на него, Харуто смог выйти из задумчивости, прежде чем он обратил свое внимание на то, что в данный момент его подушкой служит не кто иной, как его госпожа!

— М-м-м-миледи?!

Харуто был разбит в пух и прах, его лицо разгорелось сильнее, нежели при любой болезни. Его глаза были подобны вихрю, вращающемуся в изумлении, смешанном с волнением.

В ответ Акира занесла руку над его головой, прежде чем начать гладить его волосы, и позвала его нежным тоном.

— Ш-ш-ш... все хорошо. Я знаю, что это не твоя вина, поэтому, пожалуйста, успокойся и поспи немного, хорошо?

Взглянув в ее глаза, источавшие опасное тепло, которое грозило сделать его зависимым от него, Харуто потерял дар речи и только кивнул.

Он не знал, что произошло и почему Акира была так снисходительна к нему, хотя он спал в классе, но он не хотел ничего спрашивать и портить этот момент. Один из редчайших моментов, которым, возможно, он не сможет насладиться снова.

«Я бы хотел, чтобы сегодняшний день никогда не заканчивался...»

<http://tl.rulate.ru/book/90641/2925234>